

ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА ТОБОЛЬСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА В XVII в.¹

С. Н. Щербич

Работа посвящена анализу источников формирования вотчинного хозяйства Тобольского архиерейского дома в XVII в. Рассматриваются вопросы регулирования роста монастырского хозяйства со стороны государства и политика тобольских архиереев по увеличению земельных вотчин.

Ключевые слова: Тобольский архиерейский дом, монастырское землевладение, вотчины Софийского дома.

После политической интеграции Сибири в состав Российского государства началось и ее земледельческое освоение. Немалая роль в этом процессе отводилась Русской православной церкви, которая закреплялась на этой территории не только посредством распространения православия среди коренных народов, но и созданием собственного земледельческого хозяйства. Отношение государства к росту монастырского землевладения в присоединенных землях было далеко неоднозначно. С одной стороны, наблюдался процесс ограничения земельных привилегий церкви, с другой же стороны, государство понимало и не могло не признать значимость церкви в распространении православия среди местного населения.

В условиях практически неосвоенной территории монастыри могли закрепиться лишь при наличии собственного земледельческого хозяйства. Поэтому, несмотря на сдерживающую политику, расширение монастырских вотчин продолжалось вплоть до 1764 г.

Тобольский архиерейский дом в XVII в. представлял собой крупное земледельческое хозяйство, процесс формирования которого был сложным и противоречивым. Одним из источников расширения состава земель, принадлежавших Софийскому дому, были государственные пожалования, которые являлись итогом многократного обращения архиерея к государю и местной власти. Разрешалось передавать только те земли, которые никому не принадлежали. Но, чтобы получить необходимый земельный надел, архиереи нередко сообщали заранее ложную информацию о присоединяемых территориях, скрывали, что на этих землях кто-либо проживал.

Такой случай произошел при назначении архиепископа Киприана. По вступлении на Тобольскую кафедру архиепископ Киприан предпринимает попытку помимо казенного жалования получить в вотчинное владение земли. Его просьба была удовлетворена, и по царской грамоте от 10 января 1621 г. Тобольский архиерейский дом получает свои первые вотчины недалеко от г. Тобольска: «...велети ему дати в Тоболском уезде за рекою Иртышем луг, а сена на нем четыреста копен. Даже велети есмь дати за рекою Курдюмкою пустовые пашни пятьдесят десятин в пашню» [Грамота..., 1994. С. 147]. Впоследствии выяснилось, что эти земли не пустовали, как доносил архиепископ, а на них косили сено тобольские служилые и жилецкие люди и здесь же находилась городская покотина. Поэтому в сентябре 1621 г. Киприану были выделены новые покосы по р. Иртышу на Княжем лугу на 200 и 400 копен [Отписка..., 1994. С. 161].

В 1622 г. архиерейский дом получает покосы на Княжем лугу на 200 копен и отъезжие пашни между реками Тавдой и Тоболом на займище царя Кучума в размере 30 дес. [Грамота..., 1994. С. 160], а в 1623 г. покосы на Княжем лугу увеличиваются до 1000 копен [Тобольский архиерейский дом..., 1994. С. 68]. Таким образом, происходит оформление софийской вотчины на западном берегу р. Иртыша и за р. Курдюмкой. Кроме обозначенных земель Софийский дом получает в вотчину в устье р. Ницы между Епанчиной и Тюменью пашню в 100 дес. и сенные покосы на 400 копен [Грамота..., 1994. С. 160].

¹ Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, грант МК-994.2004.9.

В этом же году продолжают расширяться земельные угодья Софийского дома в Тобольском уезде за р. Курдюмкой, которые представлены пашенными порожними землями на 80 дес. и четвертными пашнями на 50 дес. с 3 четьями и третником. Киприан получает во владение и мельницу на р. Шанталык [Переписные книги..., 1994. С. 67]. В переписной книге 1625 г. зафиксировано, что хлеб, обмолоченный на этой мельнице, составлял 90 четвертей без пол-осмины. Стоит отметить, что планировочная структура данного хозяйства была продумана с учетом жизненных потребностей работников и архиерейского дома и включала в себя конюшенный, коровий дворы, три избы, баню, четыре клетки, трое яслей. Двор был огорожен. На мельнице проживало семеро работных людей. Подсобное хозяйство мельницы состояло из 20 лошадей, 26 коров и телят. Также за мельницей был закреплен сеной покос на 50 копен [Там же].

Так как государство в XVII в. стремилось ограничить рост монастырского землевладения, в том числе в Сибири, получение земли посредством пожалований, конечно, являлось действенным, но не единственным способом увеличения земельного фонда.

Рост земельных владений Софийского дома происходил и посредством покупки пашенных угодий у населения. Покупаемая земля всегда находилась поблизости с уже созданными архиерейскими вотчинами. Таким образом, руководство епархии сознательно планировало создание крупных хозяйств, которые обеспечивались рабочей силой и приносили огромный доход в софийскую казну. В 1623 г. Киприан покупает в Тобольском уезде у пашенного крестьянина д. Камарицу и поселяет на этой земле своих крестьян, дав им подмогу из софийской казны. По переписной книге 1625 г., здесь уже числится 5 дворов, в которых живет 7 душ мужского пола. Крестьянская запашка и покос составляли 4,5 чети. Это было лишь начало освоения удобной для хлебопашества земли — неосвоенными оставались еще 50 четей в одном поле. Рядом Киприан купил пустую деревню Ивана Рогозинникова (стрелецкого пятидесятника), постоянного населения в 1625 г. здесь не было, 4,5 чети было освоено под господскую архиерейскую пашню одного года, а пустой земли оставалось по 10 четей в поле [Там же. С. 69].

Другим источником накопления земельных ресурсов являлись вклады, вносимые окружающим населением. Например, воевода Годунов дарит архиепископу Киприану свою деревню Матвеевскую. Земли близ нее передают Киприану и тобольские служилые люди разных чинов, от влиятельных представителей служилой верхушки до рядовых казаков. Есть в этом списке и представитель духовенства — ключарь Андриан, а два участка пашни и покосы вложила сестра архиепископа Киприана Анна Тархова. Всего под д. Матвеевской Софийский дом получил от частных лиц 11 пашен (без крестьян); общая площадь только этих земель была втрое выше государственных пожалований, составив 167 четей в одном поле [Там же. С. 69–71].

По нескольким грамотам Киприану передавались также рыбные ловли. В 1622 г. архиепископ получил права рыбной ловли на озере под Бегешевыми горами, озере вниз по Иртышу и озере Енчурском: «...велети ему около Тоболска те глухие озера и речки дати в дом Софеи Премудрости Божии и велети ему в тех озерах и в речках на ево обиход и всяким служебником на еству рыбу ловити» [Грамота..., 1994. С. 162].

Анализ переписных книг 1625 г. позволил Н. А. Покровскому и Е. К. Ромодановской сделать вывод о быстром росте ближних вотчин Тобольского архиерейского дома и о первых успехах по их сельскохозяйственному освоению. Отмечается увеличение роста запашки от первого ко второму году с 13,75 до 25,75 чети. Видно, что колонизация лишь начинается. Пустующих пахотных земель и сенокосов в этих вотчинах так много, что на них вполне можно было бы поселить еще не меньше сотни крестьянских дворов, главная проблема здесь не земля, а рабочие руки [Тобольский архиерейский дом..., 1994. С. 29].

Вотчины Софийского дома создавались и западнее г. Тобольска, на р. Тавде. В мае 1625 г. в переписных книгах Тавдинской архиерейской вотчины зафиксировано в с. Тавдинском и близлежащей деревне на р. Бачкиме 18 крестьянских дворов и четверо крестьян, еще не обзаведшихся дворами. Их совместная запашка составляла 17 дес. средней земли в одном поле, а пустующие резервы пашни определялись в 18 дес. в поле (соответственно 34 и 36 четей), т. е. тоже существенно больше, чем полагалось Софийскому дому по государевой грамоте. Кроме того, крестьяне владели сенокосами на 605 копен [Там же. С. 30].

Третий крупный комплекс архиерейских владений создается в это время близ впадения р. Ницы в р. Туру. Право на эти владения были оформлены царской грамотой от 20 января 1622 г., по которой Тобольский архиерейский дом получил 100 дес. (200 четей) пашни и 400 копен сена. По второй просьбе Киприана эти владения удваиваются. Рядом с вотчиной возни-

Источники формирования земельного фонда Тобольского архиерейского дома в XVII в.

кали поселения государственных крестьян; многих привлекала поддержка, которую мог оказать земледельцам архиерейский дом, поэтому население софийской вотчины быстро увеличивалось. Это позволило Киприану обратиться к государю с просьбой о разрешении расширить свои владения, ибо предыдущие пожалования в 200 дес. были, по его словам, достаточны для создания лишь первого из трех полей, а нужна земля еще для двух полей. Просьба была удовлетворена, и царской грамотой от 22 января 1624 г. повелевалось отвести Софийскому дому дополнительно к 200 дес. еще 400 дес. пахотной земли [Там же. С. 31].

Архиепископ Киприан попытался обеспечить свои вотчины пригодной для пашни землей и угодьями со значительным запасом, в расчете на будущее их освоение. Как отмечают Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская, расчет этот оказался вполне оправданным. Увеличивающийся поток переселенцев и продуманная политика Софийского дома по привлечению земледельцев на свои земли приводят к тому, что, несмотря на значительные временные колебания и частую смену поселенцев, в целом население софийских вотчин тяготеет к увеличению [Там же. С. 32].

Необходимо отметить, что не все вотчины развивались одинаково. Сравнив показатели переписных книг по трем вотчинам Тобольского архиерейского дома (Тобольской, Тавдинской, Усть-Ницынской), можно увидеть их неравномерное развитие, которое было определено неустойчивостью и различием социального состава крестьянского хозяйства вотчин. Более успешной и динамично развивающейся являлась Усть-Ницынская вотчина, прочно занимающая ведущее место в земледельческом хозяйстве Софийского дома.

В 1641 г. начинается формирование новых вотчинных владений архиерейского дома в низовьях р. Туры. Земельный вклад в 150 дес. и 500 копен сенных покосов был внесен Тюменским Преображенским монастырем. На протяжении трех лет право владения этой землей не признавалось со стороны государства. За это время архиепископ Герасим успел построить на этой земле церковь Покрова, переселить в новое поселение 20 крестьянских семей, а затем и значительно расширить новую вотчину до ее легализации в 1643 г.

В 1647 г. Софийский дом получает подгородные селитебные земли за Паниным бугром вниз по р. Курдюмке. Здесь находился архиепископский огород и 4 дес. луговых угодий. На этой земле с 1647 по 1684 г. насчитывалось 9 крестьянских дворов, 15 дворов детей боярских и работных людей, 9 дворов бобылей, 19 дворов и 2 полдвора городских всяких чинов, которые платили ежегодный денежный оброк. В 1684 г. митрополит Павел просит провести новое межевание этой земли с учетом включения дворов городских всяких чинов людей. Межевание было проведено, и земельные угодия составили 383 сажени [Книга переписная..., 2001. С. 19–20].

По переписной книге 1651 г. мы можем вновь проследить, что Усть-Ницынская вотчина продолжает играть определяющую роль в хозяйстве Тобольского архиерейского дома, хлебные запасы архиерейских амбаров в ней составляли 1935 четей без полчетверика [РГАДА. Оп. 1. Д. 278. Л. 72 об.], что в несколько раз превысило такие запасы в Тавдинской (156 четей без полосмины) [Там же. Л. 64 об.] и Покровской (415 четей с осминою) [Там же. Л. 68] вотчинах. А населения в этих вотчинах насчитывалось 537 чел. (Тавдинская — 82 чел.; Покровская — 123 чел.; Усть-Ницынская — 332 чел.) [Там же. Л. 67, 72, 82].

Мы видим, что правительство, щедро наделяя землей новую епископскую кафедру, санкционируя и округление софийских владений сверх пожалованного государством, дальновидно полагало, что это позволит в будущем значительно сократить прямые расходы казны на ругу и прочие затраты по обеспечению всем необходимым Тобольского архиерейского дома. Надежды эти вполне оправдались, и государство стало тормозить дальнейшее развитие церковного землевладения в Сибири.

В конце XVII в. Софийский дом начинает активно использовать практику пополнения земельного фонда за счет закладных, по которым в случае несвоевременной оплаты долга земля передавалась Софийскому дому на вечное владение без выкупа. В зависимости от размера задолженности определялась и площадь отторгаемой в пользу архиерейского дома земли.

Таким образом появилась за Софийским домом д. Рукинская, когда-то принадлежавшая боярскому сыну Ивану Рукину. Поступила эта земля по закладной жены Марфы Ивановской Рукиной, которая была просрочена. В соответствии с этим обстоятельством в земельные владения Софийского дома поступили «паханные середние земли 4 десяти в поле а во дву потому ж да перелогу лесом проросло 11 десяти в поле в дву потому ж. Сенных покосов по дуброве на 100 копен» [Книга переписная..., 2001. С. 37]. На эту землю сразу же был переселен крестьянин. Помимо него в деревне было 2 крестьянских двора. В д. Жукова на берегу Иртыша монастырю при-

надлежало пашенной земли 3,5 дес. и перелога с лесом 7 дес. В 1656 г. в качестве залога в Софийский дом поступила земля вверх по р. Шанталык с санными покосами на 110 копен, заложила которую Варвара Артемьевна Ходкина [Там же. С. 39].

Достаточно большим хозяйством являлось с. Камарицкое на р. Бобровке. В селе находились часовня и митрополичий двор, мельница. В нем можно было сочетать ведение монастырского и крестьянского хозяйства. Митрополичьи земли насчитывали 22 дес., крестьянская пахотная земля — 37 дес., необработанными оставались 120 дес. под перелогом и лесом, санных покосов было на 1000 копен. Обслуживали это хозяйство 17 крестьянских дворов [Там же. С. 40–41].

По переписной книге 1659 г. к владениям Софийского дома относился Ивановский мужской монастырь, который служил резиденцией митрополита. При монастыре имелись конюшенный двор, скотные дворы, три мельницы. За ним числилось 64 души мужского пола, паханных пустых земель «8 десятин в поле а во дву да перелогу и лесом поросло и мокрых и кочковатых мест 110 десятин в поле а во дву потому ж да за речко Шанталыком пашенных пустых земель 5 десятин в поле а дву потому ж. Санных покосов под горою против Ивановского монастыря по обе стороны речки Шанталыку на 1000 и 500 копен. Да на острову што на реке Иртышу на 100 копен» [Там же. С. 36].

Создавая земельный фонд Софийского дома, митрополиты использовали обменные операции: непригодные для пахоты земли обменивали на лучшие у городских людей и крестьян. Таким образом формировалась вотчина в с. Преображенском в 15 верстах от г. Тобольска. Эта земля поступила в дом от боярского сына Федора Михайловского на вечное поминовение, за нее от Софийского дома он получил 25 руб. Земля состояла из пустоши, санных покосов и селитьбы. Митрополит Корнилий обменял ее у городских людей на 10 дес. пахотной земли в с. Преображенском и 13 дес. перелога [Там же. С. 45]. А в 1676 г. таким же образом была выменяна пустошь с перелогом в 19,5 дес. в д. Киселевской тобольскому пашенному крестьянину в с. Преображенском на пашню с перелогом и лесом на 7 дес., санных покосов в Абалацком лугу на 460 копен [Там же. С. 46]. Как только в собственности дома перешло это село, оно было заселено домовыми крестьянами из других вотчин, которые проживали 13 крестьянскими дворами. В 1684 г. хозяйство с. Преображенского составляло: пашни 10 дес., перелога и леса 20 дес. и санных покосов на 860 копен. Увеличение земельного фонда было связано с отмежеванием земель у окрестного населения.

Захват монастырями земель особенно распространяется в старозаселенных лесных районах, где реальное малоземелье начинает проявляться уже в середине XVII в. [Балюк, 2003. С. 53]. Нередко тобольские митрополиты осуществляли прямые захваты земель и угодий у местного населения. В 1678 г. ясачные татары Тобольского и Тюменского уездов подали совместную челобитную на митрополита Корнилия, захватившего в 1666 г. их старинные вотчинные рыбные ловли, а также земли и угодья. Ответная реакция царской власти была выражена в грамоте 1678 г., разъясняющей еще раз руководству епархии распоряжения 1645, 1648 и 1662 гг., которые были направлены на ограничение распространения на ясачные земли монастырского и митрополичьего землевладения. В частности, в ней говорилось: «в Тобольску в Софийский дом и во всех сибирских городах в монастыри никаким людем и татаром и остяком никаких земель и санных покосов и никаких угодий вкладу давать и продавать отнюдь не велено...» [Шунков, 1956. С. 74].

Таким образом, рост монастырских вотчин в Западной Сибири не был определен какими-либо особенностями по сравнению с Европейской Россией. Основным источником пополнения земельных владений оставались царские пожалования, ведь на протяжении всего XVII в. приобретение новых земель без разрешения государства запрещалось.

Такой механизм регулирования поземельного фонда мало устраивал епархиальное начальство, поэтому Тобольский архиерейский дом реализует свои планы посредством покупки, обмена, захвата земельных угодий у местного населения. Кроме этого, архиерейский дом занимался оформлением вкладных операций, в результате в фонд Софийского дома поступали земли от обеспеченных граждан на помин души без выкупа.

Другим источником пополнения земельного фонда являлись заклады земель за просроченные долги. В зависимости от размера долга истец определял площадь отторгаемой в его пользу земли либо обменивал ее на меньший надел.

В итоге Тобольский Софийский дом в XVII в. в отсутствие крупных государственных пожалований оставался одним из крупных землевладельцев в Западной Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам о даче архиепископу Киприану покосов по р. Иртыш на Княжем лугу отъезжих пашен между реками Тавдой и Тоболом, на Займище царя Кучума от 20 января 1622 // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 160.

Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам о пожаловании архиепископу Киприану луга за р. Иртыш и пашни за р. Курдюмкой от 10 января 1621 г. // Там же. 147.

Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам о предоставлении архиепископу Киприану права рыбной ловли в озере под Бегешевыми горами, озере вниз по Иртышу и озере Еньчурском от 28 ноября 1622 г. // Там же. С. 162.

Книга переписная «Софейских монастырских вотчин» // Вотчины Тобольского Софийского дома в XVII веке. Тюмень, 2001. С. 16–81.

Отписка тобольских воевод царю Михаилу Федоровичу об отводе архиепископу Киприану покосов по р. Иртыш на Княжем лугу на 200 и на 400 копен от 31 сентября 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 161.

Переписные книги 1625 года // Там же. С. 37–81.

РГАДА. Оп. 1. Д. 278.

Тобольский архиерейский дом в XVIII веке. Новосибирск, 1994.

Литература

Балюк Н. А. Крестьянское хозяйство Зауралья в конце XVI — начале XX вв. Тюмень, 2003. 188 с.

Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М., 1956. С. 74.

Тюменский государственный университет

The paper is devoted to investigating sources of building up the patrimonial economy of Tobolsk House of the highest clergy in the XVII century. Subject to consideration being questions of regulating the growth of the monastery economy on the part of the state, as well as the policy of the Tobolsk highest clergy to increase the land patrimonies.

Key words: *Tobolsk House of the highest clergy, monastery land ownership, patrimonies of St. Sophia House.*